

XVIe Congrès de la Conférence des Cours constitutionnelles européennes
XVIth Congress of the Conference of European Constitutional Courts
XVI. Kongress der Konferenz der Europäischen Verfassungsgerichte
XVI Конгресс Конференции европейских конституционных судов

Synthèse / Summary / Kurzfassung / резюме

**FÉDÉRATION DE RUSSIE / RUSSIAN FEDERATION /
RUSSISCHE FÖDERATION / РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ**

**The Constitutional Court of the Russian Federation
Конституционный Суд Российской Федерации**

Russe / Russian / Russisch / русский

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сотрудничество между конституционными судами в Европе - рамочные условия и перспективы в настоящее время

Национальный доклад XVI Конгрессу Конференции Европейских Конституционных Судов

Вена, 2014 год

I. Конституционные суды между конституционным правом и Европейским правом

1. Существует ли правовое обязательство конституционного суда учитывать Европейское право при осуществлении своих полномочий?

Конституционное признание общепризнанных принципов и норм международного права, а также международных договоров Российской Федерации составной частью национальной правовой системы предопределяет учет наднациональных норм, действующих, в том числе, на европейском уровне при осуществлении Конституционным Судом Российской Федерации (далее – Конституционный Суд) своих полномочий. Более того, Конституция Российской Федерации (далее – Конституция) прямо предписывает применять правила международного договора в случае противоречия между международным договором Российской Федерации и национальным законом (статья 15, часть 4).

Согласно Конституции (статья 1, часть 1; статья 2; статья 17, часть 1) права человека в Российской Федерации признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры Российской Федерации обладают приоритетом в системе национального законодательства. Через признание Россией международных стандартов прав человека содержащееся в преамбуле Конституции положение об осознании российским народом себя в качестве части мирового сообщества получает нормативную конкретизацию.

Конституционный Суд неоднократно высказывался о роли международного права и, в частности, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней, а также решений Европейского Суда по правам человека (далее - конвенционное право) в правовой системе России (постановления от 4 февраля 1996 года № 4-П, от 25 января 2001 года № 1-П, от 5 февраля 2007 года № 2-П).

2. Есть ли примеры ссылки на международные источники права, такие как: ***а) Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод.***

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция), равно как решения Европейского Суда по правам человека (далее – Европейский Суд) — в той степени, в какой эти решения соответствуют Конституции — являются составной частью российской правовой системы.

На основании статьи 15 Конституции Конвенция включена в национальную правовую систему в качестве международного договора, имеющего приоритет перед внутренним законодательством. В соответствии с Федеральным законом «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» Россия признает Конвенцию в качестве составной части своей правовой системы.

Конвенция, будучи действующим на национальном уровне инструментом европейского правопорядка, занимает особое место по сравнению с иными международными договорами. В связи с тем что гарантируемые Конвенцией права и свободы

являются общепризнанными, конвенционные положения действуют в качестве конституционно предусмотренного (в силу статей 15 и 17 Конституции) правозащитного механизма.

В результате деятельности Конституционного Суда конвенционные положения с течением времени превращаются в инструмент конституционно-правового регулирования.

в) Хартия Европейского Союза об основных правах.

Конституционный Суд в своих решениях не ссылается на Хартию Европейского Союза об основных правах.

с) другие инструменты международного права на европейском уровне.

Решения Конституционного Суда в своей мотивировочной части содержат ссылки на инструменты (источники) международного права, действующие в рамках следующих европейских межгосударственных организаций:

Совета Европы (конвенции; рекомендации и резолюции Комитета Министров Совета Европы; рекомендации и резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы; рекомендательные акты, в том числе выработанные Европейской комиссией за демократию через право (Венецианская комиссия); документы консультативного характера, выработанные аффилированными с Советом Европы ассоциациями; решения Европейского Суда и Европейской комиссии по правам человека);

Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе / Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (документы совещаний по человеческому измерению);

Содружества Независимых Государств (конвенции; основы законодательства; решения Экономического Суда СНГ).

д) другие инструменты международного права на международном уровне.

Решения Конституционного Суда в своей мотивировочной части содержат ссылки на инструменты (источники) международного права, действующие на международном уровне в рамках следующих межгосударственных организаций:

ООН и ее специализированных организаций (устав ООН, конвенции, заключенные под эгидой ООН, включая пакты о правах человека, а также факультативные протоколы к ним; резолюции и декларации Генеральной Ассамблеи ООН, включая Всеобщую декларацию прав человека; резолюции Совета Безопасности ООН; резолюции Комиссии по правам человека; замечания и заключения Комитета по правам человека; рекомендации ЮНЕСКО; документы, включая рекомендательные акты, форумов, проходивших под эгидой ООН);

Международной Организации Труда (конвенции, включая не ратифицированные Российской Федерацией, рекомендации, общие обзоры);

ФАТФ (Financial Action Task Force on Money Laundering — международный межправительственный орган по борьбе с отмыванием криминальных капиталов и финансированием терроризма) (рекомендации).

Кроме того, решения Конституционного Суда содержат ряд ссылок также на следующие документы международного права: Женевские конвенции по международному гуманитарному праву от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним; Римский статут Международного уголовного суда; акты, принятые на основе прав и верховенства оккупационных властей в Германии в 1945 - 1949 годах; акты международных организаций, членом которых Россия не является (например, Протокол к Американской конвенции о правах человека об отмене смертной казни). В решениях Конституционного Суда содержатся также ссылки на ряд актов, выработанных международными конференциями.

3. Существуют ли свои положения конституционного права, юридически обязывающие к учету решений европейских судов?

Как отмечалось ранее, Россия связана обязательством, предусмотренным частью 1 статьи 46 Конвенции и подтвержденным на уровне национального законодательства (Федеральный закон от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ), исполнять окончательные постановления Европейского Суда по спорам, в которых она является стороной.

4. Как судебная практика европейских судов фактически влияет на судебную практику конституционного суда?

Считая, что интересы защиты прав человека диктуют реализацию не только национальных правовых инструментов, Конституционный Суд в своей деятельности активно использует прецедентную практику Европейского Суда.

Тезисами, заимствованными из решений Европейского Суда, Конституционный Суд подкрепляет аргументацию принимаемых им решений. Подобный способ обоснования существенно облегчает схожесть конституционных и конвенционных ценностей.

Подтверждая конституционность правовой нормы или дисквалифицируя её, а также выявляя ее конституционно-правовой смысл, Конституционный Суд в качестве дополнительного довода использует позиции, занимаемые по соответствующему кругу вопросов Европейским Судом.

Использование подходов Европейского Суда в рамках конституционной практики происходит, в том числе, через обращение к нормам Конвенции в истолковании Европейского Суда путем восприятия смысла норм, принципов и институтов, содержащегося в решениях Европейского Суда, без прямых ссылок на них. При этом принимаются во внимание общие подходы Европейского Суда по той или иной группе вопросов.

В рамках конституционной практики в первую очередь учитываются решения Европейского Суда, признающие нарушения Конвенции со стороны России. Однако Конституционный Суд не ограничивает юридическую силу решений Европейского Суда в части толкования Конвенции только делами, в которых Россия является стороной, считая, что такие акты подлежат учету национальными органами, вне зависимости от того, в отношении какого государства они приняты, при условии их соответствия Конституции, а также общепризнанным принципам и нормам международного права.

В целом практика Конституционного Суда способствует адаптации подходов Европейского Суда к реалиям национальной правовой системы.

Ссылки на практику Суда справедливости Европейского Союза в решениях Конституционного Суда отсутствуют, что объясняется неучастием России в данном интеграционном объединении.

5. Ссылается ли конституционный суд в своей судебной практике обычно на решения Суда Справедливости Европейского Союза и Европейского суда по правам человека? Какие наиболее яркие примеры могут быть приведены?

Учет выводов Европейского Суда, касающихся системных проблем, порожденных несоответствием Конвенции законодательного регулирования в сочетании с практикой его применения, происходит, в том числе, посредством проверки соответствующих норм в порядке конституционного судопроизводства. Такая проверка, в частности, имела место при рассмотрении Конституционным Судом вопросов пересмотра судебных актов в порядке надзора в гражданском процессе; процессуальных гарантий прав лиц, признанных недееспособными; ответственности государства за ненадлежащее отправление правосудия, в том числе ненадлежащее исполнение решений, вынесенных против государства и др.

С другой стороны, как уже отмечалось, Конституционный Суд обосновывает свои выводы ссылками на практику Европейского Суда, в том числе по делам против других государств. В частности, обращение к прецедентному праву Европейского Суда имело место по вопросам о доступности и эффективности средств правовой защиты на национальном уровне; о праве на свободные выборы; о праве на свободу слова; об обеспечении равенства публично-правовых образований и частных лиц в процессе исполнительного производства; о давности привлечения к налоговой ответственности; о предварительном участии административных органов в осуществлении юрисдикционной функции; об установлении гарантий от произвольного ареста или заключения под стражу и др.

Кроме того, Конституционный Суд применяет позиции Европейского Суда, развивая и уточняя содержание собственных правовых позиций, в том числе *по вопросу базовых правовых принципов*, от соблюдения которых напрямую зависит поддержание конституционной законности..

6. Существуют ли примеры различной судебной практики конституционного суда и европейских судов?

Взаимодействие Европейского Суда и действующего на национальном уровне органа конституционного правосудия, несмотря на единство целей их создания и деятельности – обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина - тем не менее не лишено определенных противоречий.

Подчеркивая в своих решениях значение конституционного права на обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты, Конституционный Суд наряду с этим исходит из принципиального положения о том, что народ-суверен, провозгласив международно-правовые принципы и нормы и международные договоры составной частью национальной правовой системы, сохранил и не мог не сохранить безусловное верховенство за Конституцией. Тем самым воздействие международных институтов на национальную правовую систему и, в особенности на отношения конституционно-правового характера, не безгранично. Основная ответственность за юридическое определение этих пределов лежит на Конституционном Суде.

Первым и, пожалуй, единственным резонансным примером противоречий между подходами европейского и конституционного правосудия стало «дело Маркина». Конституционный Суд отказал в принятии его жалобы к рассмотрению, отметив, что российское правовое регулирование, предоставляющее военнослужащим-женщинам возможность отпуска по уходу за ребенком до достижения им трехлетнего возраста и по общему правилу не признающее такого права за военнослужащими-мужчинами, не нарушает положения Конституции о равенстве прав и свобод независимо от пола (Определение от 15 января 2009 года № 187-0-0). Напротив, Европейский Суд в своем решении по делу «Константин Маркин против России» от 7 октября 2010 года, критически отнесся к прозвучавшему в решении Конституционного Суда тезису об особой связанной с материнством социальной роли женщины в обществе, сочтя восприятие женщин как главных воспитателей детей «гендерным предрассудком», ведущим к дискриминации при осуществлении права на уважение семейной жизни.

Несмотря на выявившиеся в последние годы определенные расхождения между конституционной и европейской практикой, Конституционный Суд продолжает оставаться убежденным сторонником стабильного диалога с Европейским Судом. В частности, он положительно оценивает наметившиеся ориентиры для развития двустороннего сотрудничества на новом этапе. Прежде всего имеется в виду вынесенное в марте 2012 года Большой палатой Европейского Суда новое решение по делу Маркина. В сравнении с предшествующим решением из него были устранены требования по

изменению национального законодательства и существенно смягчена полемика с подходами, практикуемыми в рамках национальной правовой системы (и, в частности, с правовыми позициями Конституционного Суда).

7. Учитывается ли судебная практика европейских судов, как следствие ее учета конституционным судом, также другими национальным судами в их судебной практике?

Российские суды, согласно Конституции (статьи 15, 120), принимают толкование Конвенции Европейским Судом как обязательное и следуют ему при обосновании своего решения, с учетом того, что Конституционный Суд поддерживает такое толкование во всех случаях, когда оно не противоречит Конституции как правовому акту высшей юридической силы. Обязанность национального правоприменителя воспринимать при толковании и применении Конвенции правовые позиции Европейского Суда ограничена обязанностью соблюдения верховенства Конституции (включая раскрывающие её смысл решения Конституционного Суда) в системе нормативных актов, составной частью которых в качестве международного договора Российской Федерации выступает Конвенция.

Необходимость учета практики Европейского Суда, обусловленная признанием Россией обязательности его юрисдикции по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов, подтверждена также актами национальных высших судебных органов.

8. Существуют ли примеры из судебной практики европейских судов, в которых проявляется влияние судебной практики национальных конституционных судов?

Обращение Европейского Суда к практике национальных судебных органов, прежде всего конституционных судов, составляет (наряду с обращением национальных судов в своих решениях к практике Европейского Суда), основное содержание взаимодействия между Европейским Судом и органами национальной юрисдикции. Ввиду отсутствия институциональной и процессуальной соподчиненности между ними это взаимодействие обычно принято обозначать при помощи термина «диалог».

Европейский Суд обращается к правовым позициям Конституционного Суда в качестве одного из источников национального права, в нескольких ситуациях.

Во-первых, когда национальное конституционное судопроизводство является непосредственным предметом жалобы, подаваемой в Европейский Суд.

Во-вторых, когда прохождение стадии национального конституционного судопроизводства является одним из фактических обстоятельств в деле заявителя и только сам этот факт лишь лаконично отмечается Европейским Судом в его решении, например, когда заявитель обращался в Конституционный Суд, но обращение было признано недопустимым.

В-третьих, когда Европейский Суд ссылается на решения Конституционного Суда как на источник национального права, имеющий значение для разрешения поданной в Европейский Суд жалобы. Такая ситуация является наиболее распространенной.

С годами становится все заметней тенденция обращения Европейского Суда не к тому или иному отдельному акту Конституционного Суда, а к совокупности его решений, развивающих соответствующую правовую позицию.

II. Взаимодействие между конституционными судами

1. Ссылается ли конституционный суд в своей судебной практике на решения других европейских и неевропейских конституционных судов?

Конституционный Суд не ссылается в своих актах на решения других, в том числе конституционных, судов, действующих на национальном уровне (ссылки на зарубежную конституционную практику можно встретить, хотя и крайне редко, в Особых мнениях и мнениях судей Конституционного Суда).

Вместе с тем в составе Секретариата Конституционного Суда действует специализированное подразделение по изучению и обобщению зарубежной практики конституционного контроля, которое в случаях, когда ощущается необходимость изучения компаративно-правовых аспектов вопроса, являющегося предметом рассмотрения Конституционного Суда, готовит (как правило, по поручению судьи-докладчика) обзоры решений зарубежных органов конституционного контроля - в первую очередь, европейских конституционных судов - по соответствующей тематике. Кроме выпуска тематических обзоров в целях ознакомления судей Конституционного Суда и сотрудников его Секретариата с актуальными тенденциями зарубежной конституционно-судебной практики осуществляется выпуск обзоров решений органов конституционного контроля конкретных стран.

2. Если да, то склонен ли конституционный суд учитывать прежде всего решения судов из стран, использующих тот же язык?

Как следует из ответа на предшествующий вопрос, решения Конституционного Суда не содержат ссылки на зарубежную конституционную практику вне зависимости от каких-либо критериев (и, в том числе, лингвистических характеристик).

3. В каких областях права (гражданское право, уголовное право, публичное право) конституционный суд обращается к судебной практике других европейских и неевропейских конституционных судов?

При подготовке проектов решений и иных актов Конституционного Суда принимаются во внимание материалы, содержащиеся в выпускаемых аналитическими службами Секретариата Конституционного Суда тематических обзорах зарубежной практики конституционного контроля. Первое направление обзоров зарубежной практики конституционного контроля связано с общей проблематикой конституционного права. Второе направление обзоров касается проблематики личных прав. Третье направление затрагивает политические права. Четвертое связано с проблематикой социальных и трудовых прав. Пятое - экономических прав. Шестое - процессуальных и институциональных гарантий прав и свобод. Наконец, седьмое направление посвящено отдельным аспектам организации судебной власти.

4. Обнаруживается ли влияние решений конституционного суда на судебную практику зарубежных конституционных судов?

Влияние решений Конституционного Суда, подтверждаемое прямыми ссылками на его постановления и определения, прослеживается в практике конституционных судов некоторых государств, входящих в Содружество Независимых Государств. Ссылки на практику Конституционного Суда иногда встречаются в Особых мнениях судей конституционных судов отдельных государств СНГ .

5. Существуют ли другие формы сотрудничества, кроме взаимной рецепции судебной практики?

К иным формам сотрудничества, помимо рецепции судебной практики, следует отнести совместно проводимые мероприятия официального и академического характера, различные формы двустороннего взаимодействия (обмен делегациями; дискуссионное обсуждение, в том числе на страницах профессиональной периодики, вопросов, представляющих взаимный интерес и т.д.).

III. Взаимодействие между европейскими судами в сфере судебной практики конституционных судов

1. Имеют ли ссылки на право Европейского Союза или на судебную практику Суда Справедливости Европейского Союза в судебной практике Европейского суда по правам человека влияние на судебную практику конституционного суда?

2. Какое влияние оказывает судебная практика конституционных судов на взаимоотношения Европейского суда по правам человека и Суда Справедливости Европейского Союза?

3. Имеют ли различия в судебной практике Европейского суда по правам человека, с одной стороны, и Суда Справедливости Европейского Союза, с другой стороны, воздействие на судебную практику конституционного суда?

Поскольку Россия не является членом Европейского Союза, а также не состоит с ним в ассоциированных отношениях (в связи с чем, Конституционный Суд не ссылается в своих решениях на практику Суда Справедливости Европейского Союза), постольку все вопросы данного блока предполагают отрицательный ответ.